

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Савченко
Анна Александровна

ТОЖДЕСТВА И ТРАНСФОРМЫ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
АДМИРАТИВА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Специальность 10.02.05. – Романские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург - 2013

Работа выполнена на кафедре романской филологии ФГБОУ ВПО “Санкт-Петербургский государственный университет” Правительства РФ

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сабанеева Маргарита Константиновна

Официальные оппоненты: Кириллова Нина Николаевна
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
романской филологии ФГБОУ ВПО “Российский
Государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена”

Строгая Татьяна Александровна
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВПО “Санкт-Петербургский
Государственный морской технический университет”

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО “Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова”

Защита диссертации состоится «   » _____ 2013 года в ____ час. на заседании
совета Д 212.232.48 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО “Санкт-Петербургский
государственный университет” по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская
набережная, д. 11 ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М. Горького Санкт-
Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7/9

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Т. Нефёдов

Интерес к проблеме познавательных и эмоциональных характеристик общения определяется важностью целостного изучения сферы коммуникации, обязательными составляющими которой являются как рациональный, так и эмоциональный компоненты.

Интерес к этой проблеме в лингвистике реализуется в разностороннем анализе используемой субъектом речи системы языковых средств.

Объектом настоящего диссертационного исследования является функционально-семантическая категория адмиратива, объединяющая разноуровневые средства выражения удивления во французском и русском языках.

Предметом исследования стали сходные и специфические языковые средства выражения категории адмиратива в двух языках, тождества и трансформы, используемые при их переводе.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к выражению в языке как познавательного, так и эмоционального компонентов коммуникации и состоит в необходимости изучения способов выражения непосредственной реакции удивления. Выбор адмиратива в качестве объекта исследования связан с целесообразностью сопоставительного изучения этой функционально-семантической категории во французском и русском языках.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Адмиратив определяется как функционально-семантическая категория, связанная с состоянием осмысления ошибочного вероятностного прогноза, проявляющаяся в языке в особой форме эмоционально-интеллектуальной оценочной характеристики и объединённая по полемому принципу;

2. В работе адмиратив рассматривается в ракурсе двух противопоставлений:

а) противопоставление адмиратива в иницирующих и реактивных репликах;

б) противопоставление адмиратива в прямой речи и в авторском тексте;

3. В работе введено понятие “условная адмиративная единица” в связи с необходимостью установления единицы ориентирования при сопоставлении средств выражения адмиратива во французском и русском языках и при их переводе.

Цель данной работы состоит в классификации сходных и выявлении специфических средств выражения адмиратива в оригинальных текстах на французском и русском языках, а также в выявлении некоторых закономерностей перевода и возможных особых переводческих решений.

В соответствии с указанной целью в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

1. Определение основных свойств адмиратива как интеллектуально-эмоционального оценочного комплекса;

2. Сопоставительный анализ языковых единиц, используемых для выражения адмиратива во французском и русском языках, классификация объективных сходств и выявление расхождений;

4. Выявление тождеств и трансформов, используемых для передачи средств выражения адмиратива в текстах перевода;

5. Определение понятия “единица перевода” и “эквивалентность” в условиях перевода языковых средств выражения адмиратива.

Материалом исследования являются реплики диалогов и авторские комментарии адмиративной семантики. Корпус исследования составил 2000 примеров. Источником языкового материала послужили как художественные произведения французской и русской литературы XIX-XX веков, так и соответствующие тексты переводов.

В диссертационной работе к языковому материалу применяются **два вида анализа**:

1) сравнительный анализ разных оригиналов (без учёта перевода);

2) сравнительный анализ текста оригинала и его перевода (при этом рассматриваются два направления перевода: с французского языка на русский и с русского языка на французский).

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов лингвистического анализа**.

1. Метод сплошного отбора примеров;
2. Метод контекстуального анализа, позволяющий проследить функционирование средств выражения адмиратива в условиях диалогической речи и определяющий роль контекста при выявлении адмиративной семантики;
3. Метод сопоставительного анализа, определяющий сходства и различия средств выражения адмиратива в исходных текстах на двух языках и характеризующий переводческие решения с позиции тождественности оригиналу;
4. Метод лексикографического анализа, позволивший выявить некоторые средства выражения адмиратива, не нашедшие отражения в исследованном материале художественной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Удивление как непосредственная реакция на получение новой неожиданной информации может иметь в обоих языках как преимущественно эмоциональное, так и преимущественно интеллектуальное выражение в связи с преобладанием того или иного компонента оценочного комплекса.

Особенностями **преимущественно-эмоционального** выражения адмиратива являются следующие:

- а) непосредственность реакции;
- б) имплицитность;
- в) эллиптичность реплик.

Для **преимущественно-интеллектуального** выражения адмиратива характерны следующие особенности:

- а) бóльшая степень “продуманности” реплик, связанная с выражением логических операций и попыткой установить причину нереализовавшихся причинно-следственных связей;
- б) синтаксическая полнота высказываний.

2. В основу анализа адмиратива было положено два противопоставления:

а) противопоставление адмиратива в иницирующих и реактивных репликах;

б) противопоставление адмиратива в прямой речи и в авторском тексте.

3. В обоих языках адмиратив представляет собой функционально-семантическую категорию, организованную по полемому принципу.

4. В обоих языках в иницирующих репликах отмечается тесная связь лексических средств выражения адмиратива с определёнными моделями синтаксических конструкций. Реактивные же реплики не характеризуются наличием связи лексической семантики с определёнными синтаксическими моделями.

5. Адмиративные реактивные реплики в форме вопросительных предложений в обоих языках представляют собой неизменно косвенные речевые акты.

6. Для французского языка особо отмечается использование специфических цитатных реплик в форме сегментированных конструкций, что обусловлено особенностями коммуникативно-маркированного порядка слов в современном французском языке.

7. Средства выражения адмиратива могут образовывать в обоих языках иерархию в зависимости от автономности / не автономности по отношению к авторскому комментарию.

8. В обоих языках имеются сходные средства выражения адмиратива, однако не всегда выбор переводчика определяется фиксированными словарными соответствиями.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что в ней в ракурсе изучения средств выражения удивления во французском и русском языках применяются основные положения теорий функционально-семантического поля, прагматики и перевода.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения её выводов и материалов к изучению средств выражения адмиратива в других языках и установления основных особенностей перевода этой функционально-семантической категории.

Апробация результатов работы. Основные положения и отдельные аспекты диссертации были представлены на Международной научно-практической конференции “Диалог культур-2010: наука в обществе знания” (июнь 2010) и XL Международной филологической конференции Санкт-Петербургского государственного университета (март 2011). Результаты проведённого исследования отражены в 5 публикациях, 3 из которых в изданиях, зафиксированных в перечне ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, таблицы, списка цитируемой научной литературы (153 наименования), списка словарей (20 наименований), списка цитируемой художественной литературы (84 наименования). Основное содержание изложено на 176 страницах.

Содержание диссертационной работы

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются объект, предмет и методы исследования, его цели и задачи, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Отправные теоретические положения исследования» определяются основные теоретические положения, связанные с особенностями удивления как интеллектуально-эмоционального оценочного комплекса, с теорией функционально-семантической категории и её структуры, с отправными понятиями теории перевода.

Процесс познания – сложный многоаспектный процесс, направленный на осмысление окружающего материального мира. В результате познавательного процесса происходит формирование знания о действительности, её свойствах и отношениях между отдельными объектами и явлениями.

Познавательные процессы рассматриваются как рационально-эмоциональное единство, представляющее собой комплекс двух взаимообусловленных видов отношения субъекта к объекту. Первый из этих видов связан с осмыслением мира, а второй – со сферой эмоциональных

переживаний (Вольф 1985: 42, Рубинштейн, 1999: 552, Войшвилло, Дегтярёв 1994а: 8).

Удивление традиционно относят к базовым эмоциям, то есть эмоциям, представляющим собой минимальный набор, на базе которого развиваются более сложные процессы, состояния и качества (Зинченко, Мещеряков 2003: 36, Кондаков 2003: 39). Однако его нельзя назвать эмоцией в собственном смысле этого слова, поскольку оно не обладает рядом характеристик, присущих основным эмоциям в чистом виде (Изард 2000: 193, Лепёнышева 2012: 49).

Удивление представляет собой сложный интеллектуально-эмоциональный комплекс, который характеризуется противоречием старого и нового знания (Изард 1980: 249, Wierzbicka 1972: 62, Воркачёв 1992: 81). Представляется необходимым обратить внимание на наличие при этом **логической ошибки**, имевшей место при установлении причинно-следственных связей и состоящей в том, что факт, расцениваемый как причина, не привёл к ожидаемому следствию. Таким образом, удивление так или иначе связано с системой логических представлений о действительности.

Однако в проанализированных работах по логике и структуре логического суждения не затрагивается вопрос о нарушении причинно-следственной связи (Piaget 1949, Логика 1974, Войшвилло, Дегтярёв 1994а, 1994б, Рузавин 1997). Данный факт можно объяснить тем, что логика занимается объективными пропозициями, в то время как нарушение пресуппозиции может говорить о субъективной неучтённости каких-либо факторов.

Поскольку удивление является нарушением имплицитно присутствующих в сознании человека условно-следственных и причинно-следственных связей, для его выражения в языке могут использоваться различные противительно-уступительные лексемы или уступительные структуры с соответствующими союзами.

Следует отметить, что далеко не во всяком уступительном предложении содержится эмоциональный компонент, но оно всегда представляет собой базу для возможного проявления эмоциональной оценки.

Ракурс работы, посвящённой анализу выражения удивления в диалогической речи, естественным образом концентрируется на адмиративе не только как логической, но и как эмоциональной реакции на неожиданную информацию.

Поскольку удивление рассматривается как результат несовпадения поступившей информации и совокупности предварительных представлений субъекта, немаловажным представляется определить понятие пресуппозиции, релевантное для настоящего исследования.

Пресуппозиция является неотъемлемым фактором коммуникации и традиционно понимается как совокупность предварительных (фоновых) знаний, делающих возможным понимание высказывания и достижение им определённой коммуникативной цели (Арутюнова 1973: 89, Падучева 1981: 30).

Различают несколько видов пресуппозиций, среди которых выделяются следующие: 1) широкая (общая) пресуппозиция, представляющая собой совокупность универсальных знаний людей об окружающем их мире; 2) узкая (частная) пресуппозиция, объединяющая сведения, касающиеся конкретной ситуации (Гак 2004: 481-482).

Под *пресуппозицией* в настоящем исследовании понимается *совокупность предварительных знаний субъекта речи, которые он использует как базис для оценки поступающей информации*. При этом данные знания могут являться как общечеловеческими, так и индивидуальными, связанными лишь с определённым субъектом речи или с тем или иным конкретным моментом действительности.

В некоторых языках средства выражения удивления объединяются в грамматическую категорию адмиратива. В работах, посвящённых адмиративу, определения его семантики совпадают. Адмиратив маркирует удивление говорящего, вызванное несоответствием новой информации его представлениям и ожиданиям (So Yong Kim, Aleksova 2003, DeLancey 1997, 2001, Guenchéva 1990, Lazard 1999, Сытов 1979, 1980, Десницкая 1986, Ницолова 2003).

Предметом дискуссий становится вопрос о его формально-грамматической самостоятельности или соотнесённости с другими категориями.

По мнению некоторых исследователей адмиратив является элементом более обширной категории: эвиденциальности (Храковский 2007), комментатива (Сытов 1980), и сближается с категорией эпистемической модальности (Ницолова, 2003, Рябцева 2003).

Представляется, что адмиратив должен быть обособлен от категории эвиденциальности, поскольку в его семантике не содержится ни указания на источник информации, ни значения пересказывательности, ни приписывания той или иной степени вероятности сообщаемой информации.

Отмежевание категории адмиратива от категории эпистемической модальности в работе связано с тем, что адмиратив как выражение удивления по поводу чего-либо неожиданного вовсе не обязательно связан с оппозицией знание/мнение в эпистемологии (см. об этом Остин 1987, Булыгина, Шмелев 1997, Сабанеева 1999).

Описывая адмиративность во французском языке, некоторые исследователи определяют её как категорию, используемую для выражения восхищения (Змеёва 1987). Адмиратив с данной точки зрения предполагает высокую степень наличия положительных качеств, не рассматривается с позиции удивления и не всегда связывается с нарушением причинно-следственной связи.

Семантика адмиратива при этом сводится только к выражению вторичного латинского значения глагола “*admiror, admiratus sum, admirari*” и отождествляется с лексическим значением современного “*admirer*”.

В настоящей диссертационной работе адмиратив во французском и русском языках определяется как *функционально-семантическая категория, связанная с состоянием осмысления ошибочного вероятностного прогноза и проявляющаяся в языке в особой форме эмоционально-интеллектуальной оценочной характеристики.*

В связи с тем, что адмиратив может выражать не только непосредственное, но и ранее испытанное удивление, в работе выделяются **инициирующие и реактивные адмиративные реплики.**

Коммуникативная установка **инициирующей** адмиративной реплики состоит, кроме сообщения информации, представляющейся самому инициатору удивительной, в том, чтобы вызвать у собеседника соответствующую реакцию.

Коммуникативная установка **реактивной** адмиративной реплики состоит в непосредственном выражении субъектом речи своего удивления.

Непосредственное удивление может быть выражено как вербально, так и невербально. Невербальное выражение удивления в непосредственном общении реализуется в виде особой мимики, жестикуляции, а в условиях художественного произведения – в авторском комментарии, описывающем реакцию персонажа.

В качестве каузатора удивления может выступать как вербальный стимул (предшествующее сообщение, так называемая “преформа” (Борботько 2011: 38)), так и невербальный стимул (событие или факт действительности, очевидцем которого является субъект речи).

Поскольку одним из методов анализа, применённым в настоящей работе, является сравнительный анализ текста оригинала и его перевода, целесообразным представляется определить понятия “**единица перевода**” и “**эквивалентность (тождественность)**”

Проблема **единицы перевода** является одним из наиболее дискуссионных вопросов переводоведения. Неоднократно предпринимались попытки выделить единицу перевода и определить её границы, поднимался вопрос о самой возможности существования такой единицы (Ревзин, Розенцвейг 1964: 113, Бархударов 1975: 175, Комисаров 1973: 185-190, Швейцер 1973, Рецкер 2010, Гарбовский 2004: 248).

Вслед за Н.К. Гарбовским мы считаем, что единица перевода может быть определена как “сложная подсистема в целостной системе процесса перевода, строящаяся в своем внешнем проявлении на основе единицы ориентирования, но включающая в себя одну или несколько единиц эквивалентности, соотносящих понятия исходного текста с соответствующими формами текста перевода” (Гарбовский 2004: 263).

В связи с тем, что средства выражения адмиратива могут вербализоваться на различных языковых уровнях, в настоящей работе предлагается определить **“условную адмиративную единицу перевода”**, под которой понимается *единица любого языкового уровня (лексема, синтаксическая структура и т.д.), выступающая средством переводческого ориентирования при передаче адмиративного значения оригинала.*

Под переводческим ориентированием понимается определение единицы, подлежащей переводу и поиск наиболее удачного решения.

Исходя из определений **эквивалентности**, предложенных в трудах А.Д. Швейцера (Швейцер 2012: 95-96) и В.Н. Комиссарова (Комиссаров 1990), эквивалентность (тождественность) в работе понимается как качественное свойство перевода по отношению к оригиналу, обеспечивающее правильное восприятие совокупности его смыслов и установок.

В настоящей работе **критериями тождественности** средств выражения адмиратива принимаются следующие:

1. Семантическая тождественность;
2. Прагматическая тождественность;
3. Тождественность синтаксического строя (синтаксическая тождественность);
4. Тождественность лексического состава (лексическая тождественность).

Абсолютными тождествами признаются варианты перевода, отвечающие этим четырём критериям.

На основании указанных типов тождественности в работе определяются **трансформы** – *варианты перевода, которые, при соответствии оригиналу на одном из уровней, имеют свои особенности, связанные либо с нормами переводящего языка, либо с индивидуальным решением переводчика.*

В работе выделяются **четыре типа трансформов:**

1. Семантические трансформы, искажающие семантику адмиратива в оригинале или вносящие отсутствующие в нём семантические компоненты.

Подобные трансформы не могут считаться удачными переводческими решениями;

2. Прагматические трансформы. В данном случае при передаче семантики адмиратива установка реплики перевода не соответствует установке реплики оригинала, что может негативно сказаться на понимании смысла высказывания;

3. Синтаксические трансформы представляют собой результат изменения синтаксического строя исходного высказывания;

4. Лексические трансформы появляются в результате изменения лексического состава исходного высказывания путём введения дополнительных лексем, опущения уже имеющихся, использования синонимов и т.п.

Эквивалентность связана с тождественной передачей не только семантической и функционально-коммуникативной составляющих оригинала, но и его стилистического компонента (Бархударов 1973: 233, Виноградов 2001: 18-19). Особое значение имеет, таким образом, сохранение стилистики исходного текста в переводе.

В Главе II «Адмиратив в прямой речи» рассматриваются особенности выражения адмиратива в иницирующих и реактивных репликах. Сравнительный анализ оригиналов на французском и русском языках (без учёта перевода) позволил установить следующее:

1. **Иницирующие реплики** в обоих языках могут быть связаны как с глагольным, так и с неглагольным выражением адмиратива.

Характерной чертой иницирующих реплик с **глагольным выражением адмиратива** является то, что их адмиративный центр выносится за пределы основного высказывания и выполняет различные прагматические функции в зависимости от семантики входящих в него лексем: мобилизация мыслительной деятельности адресата, выяснение мнения собеседника о сообщённой информации или предварительная ориентация на реакцию адресата:

а) глаголы представления и воображения употребляются инициатором в форме императива с целью призвать адресата речи к полной мобилизации своего воображения для восприятия сообщаемой информации:

(1) – **Figurez-vous que** cette petite s'appelle aussi Mme Rezeau! (Bazin 1979: 269)

(2) – **Вообрази**, Деребину такое счастье: тётка его поссорилась с сыном за то, что женился на крепостной, и теперь записала ему всё именьё. (Гоголь 1965: 423)

б) глаголы мнения и знания, оппозиция которых в данном случае нейтрализуется, включаются в структуру вопросительного предложения, направленного на выяснение мнения собеседника о сообщённой информации:

(3) - ... Le plus drôle est que sa femme lui a fait une scène à l'hôpital, car elle est persuadée qu'il s'agit d'une histoire d'amour! ... **Vous voyez ça?** (Simenon 1976: 20)

(4) - ...Вы знаете, я произвёл тридцать наблюдений у себя в клинике. **И что же вы думаете?** Пациенты, не читающие газет, чувствовали себя превосходно. Те же, которых я специально заставлял читать “Правду”, теряли в весе! (Булгаков 1993: 135)

в) отрицательные предложения с предикатом “верить” используются говорящим для представления последующего сообщения как не соответствующего системе пресуппозиций адресата и, следовательно, способного вызвать его удивление:

(5) – Я, граф, - говорил Лакеич, - в Неаполе был лично знаком с одним скрипачом, который творил буквально чудеса. **Вы не поверите!** На контрабасе <...> выводил такие чертовские трели, просто ужас! (Чехов, Роман)

г) французская безличная конструкция “il se trouve que” и русское вводное слово “оказывается” в иницирующих репликах представляют собой наиболее нейтральное глагольное выражение адмиратива:

(6) - Je vous ai dit que cette fille me plaisait assez et que s'il m'arrivait de l'épouser je ferais un acte sage et raisonnable. Voilà tout. Or, **il se trouve qu'**aujourd'hui l'aînée me plaît davantage! (Maupassant 1956: 204)

(7) – **Оказывается** – Дарья Петровна была в меня влюблена и свистнула карточку из альбома Филиппа Филипповича. (Булгаков 1993: 154)

Примеры **неглагольного выражения адмиратива** в инициирующей реплике не содержат ни призыва к мобилизации воображения адресата, ни запроса о мнении собеседника относительно сообщаемой информации, ни предвосхищения реакции на неё. Важнее для говорящего оказывается не реакция собеседника, а сообщение о собственном отношении к тому или иному факту действительности. Здесь на первый план выдвигается контактоустанавливающая функция инициирующей реплики:

(8) – **Il m'en est arrivé une belle** toute à l'heure. (Aymé 1992: 242)

(9) – **Удивительный случай случился со мной**: я вдруг позабыл, что идёт раньше, 7 или 8. (Хармс 2000: 357)

2. **Реактивные адмиративные реплики** в двух языках подразделяются на преимущественно-эмоциональные и преимущественно-интеллектуальные, в зависимости от преобладания в них эмоционального или интеллектуального компонента.

Преимущественно эмоциональные адмиративные высказывания характеризуются наличием неполной синтаксической структуры и использованием минимального количества языковых средств, связанным с непосредственностью, кратковременностью и яркостью реакции.

Для выражения преимущественно интеллектуального адмиратива в реактивных репликах могут использоваться междометия (первичные и вторичные), частицы и цитатные реплики:

(10) Leni. ... Le père, tiens, je suis sûre qu'il le connaît.

Frantz. **Ah!** Il est dans le coup? (Sartre 1945: 135)

(11) – **Tiens**, tu es là, toi, tu as fini de gribouiller? (Bazin 1979: 359)

(12) – Кто?

- Муж мой.

- **Скажи пожалуйста**, он ещё жив! Сколько же ему лет? (Улицкая 2000: 409)

(13) - **Разве** вы без шпаги пришли?- удивилась Гелла. (Булгаков 1988: 479)

(14) Hugo. ... Olga, je n'ai pas envie de vivre.

Olga. **Vraiment?** Pourquoi? (Sartre 1948: 46)

Определение понятия “*цитатная реплика*” связано с термином “цитатный вопрос”, целиком или частично повторяющим предшествующее высказывание (Арутюнова, Булыгина, Кибрик 1992: 70, Арутюнова 1999).

В зависимости от объёма цитируемой части реплики выделяются полные и частичные цитатные реплики. В первых “заимствованию” подвергается всё предшествующее высказывание целиком. Вторые “заимствуют” как правило, один, наиболее значимый элемент предшествующего высказывания.

Удивление, вызванное неречевым стимулом (то есть ситуацией, очевидцем которой является говорящий), может проявляться в своеобразном “цитировании” ситуации, представляющем собой полную или частичную удивлённую констатацию реального положения дел, не совпадающего с ожиданиями говорящего.

Цитирование может быть как *не осложнённым* (то есть представлять собой реплику, состоящую лишь из заимствованных элементов предшествующей реплики / ситуации), так и *осложнённым* (в таком случае адмиративная реплика не ограничивается заимствованным материалом и содержит дополнительную информацию различного характера):

(15) Thérèse. Qu’est-ce que c’est?

Gosta. Regarde.

Thérèse, défait le paquet, étonnée. **Un flacon de parfum?** (Anouilh 1988: 14)

(16) - **Я делаю фальшивые бумажки?** – вскрикнул Чичиков, приподнявшись со стула. (Гоголь 1965: 424)

Во французском языке выделяются особые *сегментированные высказывания*:

(17) - Tu auras des ennuis quand l’Allemagne aura perdu la guerre...

- Penses-tu! dit-elle. **Moi, des ennuis?** (Sagan 1987: 149)

- *И у тебя будут неприятности, знаешь ли, когда Германия проиграет войну.*

- *И напрасно! Какие ещё неприятности?* (Саган 1998: 326)

Преимущественно интеллектуальные адмиративные высказывания характеризуются наличием полной синтаксической структуры (кроме отдельных примеров оценочных реплик) и стремлением к экспликации.

Для выражения адмиратива здесь могут использоваться общие и частные вопросительные предложения (представляющие собой косвенные речевые акты), восклицательные высказывания-опровержения и высказывания с эксплицитной оценкой:

(21) - **Tu veux sortir sous cette pluie?** dit ma mère stupéfaite. Tu as envie d'attraper une fluxion de poitrine? (Pagnol 1965: 111)

(22) - Пойдём куда-нибудь посидим,- предложил он.

- **Куда?** Ночью? – удивилась она. (Улицкая 2000: 426)

(23) Leni. On gèle. Encore un été pourri.

Frantz, stupéfait. **On étouffe!** (Sartre 1990: 318)

(24) - **C'est curieux**, avoua-t-elle, je n'ai pourtant jamais eu le mal de mer. (Bazin 1979: 415)

(25) – **Это, однако ж, странно**, - сказала во всех отношениях приятная дама, - что бы такое могли значить эти мёртвые души? (Гоголь 1965: 393)

Общие и частные вопросительные предложения и восклицательные высказывания-опровержения рассматриваются в работе как слитные речевые акты, в которых эмоциональный компонент наслаивается на другую иллокуцию (Поспелова 1992: 71).

Отдельный пункт внутри Главы II посвящён анализу средств выражения адмиратива во французском и русском языках, не отмеченных в собранном языковом материале, но зафиксированных в толковых словарях двух языков.

В Главе III «Адмиратив в авторском тексте» анализируются примеры описания автором невербального проявления удивления персонажа, исследуются способы его передачи при переводе.

Невербальная сторона общения является объектом внимания как физиологии, психологии и кинесики (Дарвин 2001, Биркенбил 1997, Пронников, Ладанов 1992), так и лингвистики (Вежбицкая 1997, 1999, Крейдлин 2000, 2002).

Под адмиративом автора в работе понимается *описание удивления персонажа, связанного с изменением его физического или психологического состояния*. Под изменением физического состояния понимается видимое изменение, происходящее с реагирующим персонажем и выражающееся в характерной мимике или движениях (раскрыл рот, отшатнулся и т.п.). Под изменением психологического состояния понимается изменение, описываемое автором как не имеющая внешних проявлений реакция персонажа, сосредоточенная в его внутренних ощущениях (удивился, изумился, был поражён и т.п.).

Комментарий, описывающий **физические** проявления удивления персонажа, передаёт адмиратив **имплицитно**. Сходство в плане выражения удивления в двух языках объясняется идентичностью видимых проявлений основных эмоций у представителей различных национальностей:

(26) **Мастер вздрогнул**, а привыкшая уже к необыкновенному Маргарита вскричала:

- Да ведь это Азazelло! (Булгаков 1988: 639)

(27) **Maigret eut un haut-le-corps**, non pas à cause de ce qu'on lui disait, mais parce qu'il venait d'apercevoir le chien jaune, couché aux pieds d'Emma. (Simenon 1976: 42)

(28) Une exclamation de surprise échappa à la secrétaire. **Elle porta les mains à ses lèvres**. (Calef 1990: 88)

(29) **Швейцар выпучил глаза**, и было отчего: никакого кота у ног гражданина уже не оказалось, а из-за плеча его вместо этого уже высовывался и порывался в магазин толстяк в рваной кепке... (Булгаков 1988: 619)

Описание автором **психологического** состояния персонажа представляет собой **эксплицитный** адмиратив, для выражения которого в обоих языках

используются такие средства, как адмиративные глаголы, прилагательные и словосочетания:

(30) – J'étais allé promener mes chats", dit Daniel. **Il s'étonnait de sentir en lui** une sorte de chaleur. (Sartre 1945: 133)

(31) **Капа была потрясена приказанием**, не зная, чем оно продиктовано. Учреждение всегда проявляло заботу о людях, но не до такой же степени. (Войнович 1990: 117)

(32) Goebbels **surpris mais amusé**, prit un air modeste. (Sagan 1987: 84)

(33) Mais, **au grand étonnement de d'Artagnan**, le volet resta fermé. (Dumas 1975: 139)

(34) **К удивлению Юрия Андреевича**, они с охотником оставались одни в купе, никто не подсел дорогой. (Пастернак 1988а: 146)

Как видно из примеров, внешние проявления удивления не находят отражения в авторском тексте.

Анализ собранных примеров позволил заключить, что категория адмиратива в двух языках имеет структуру поля с выраженным ядром и периферией. Принципом различения ядра и периферии является степень эксплицитности / имплицитности того или иного средства выражения удивления. В ядро входят, таким образом, эксплицитные средства выражения адмиратива, а в его периферию – имплицитные.

Установлена следующая закономерность: *степень удалённости того или иного средства выражения адмиратива от ядра (т.е. эксплицитного) обратно пропорциональна степени автономности данного средства относительно авторского комментария. Чем более эксплицитным является то или иное средство выражения адмиратива, тем менее оно нуждается в различного рода комментариях.*

В ходе сопоставительного анализа оригинала на двух языках было обнаружено, что в русском языке используется гораздо большее количество выразительных средств для обозначения удивления в сравнении с французским (что отмечается как в прямой речи персонажей, так и в авторском тексте).

Данная особенность русского языка сохраняется и в переводе и подтверждается примерами добавлений разнообразных элементов, усиливающих коммуникативный эффект реплики. Подобный факт может объясняться тем, что носители русского языка более эмоциональны (Lobatchev, 1995: 49) и часто оказывается, что переводчик, будучи носителем языка, интуитивно выбирает более выразительное средство для передачи исходного высказывания.

Сравнительный анализ оригинала и его перевода¹ позволил установить, что наибольшее количество **абсолютных тождеств** (соизмеримо общему количеству примеров той или иной группы) отмечено среди примеров иницирующих реплик:

(35) – Я, **представьте себе**, только собрался куда-то идти и взял шляпу, чтобы одеть её, вдруг смотрю, а шляпа-то будто и не моя... (Хармс 2004: 471)

- *Imaginez-vous que j'allais me rendre quelque part et que j'avais pris mon chapeau pour le mettre, lorsque, soudain, je regarde et vois que le chapeau pourrait bien ne pas être le mien...* (Harms 1993: 486)

Использование же трансформов при переводе может быть обусловлено либо отсутствием тождества (лексемы, синтаксической структуры) и вынужденной заменой сходной по значению языковой единицей, либо индивидуальным решением переводчика, отдавшего предпочтение той или иной языковой единице переводящего языка, в котором, тем не менее, существует потенциальное тождество оригиналу.

Наибольшее количество вынужденных синтаксических и лексических трансформов наблюдается в передаче авторского текста, выявляющего языковые и художественные особенности каждого из языков.

Специфическую французскую сочетаемость в отдельных случаях практически невозможно передать на русский язык (например, сочетания “*stupeur amusée*” (Sartre 1990: 134), “*stupeur lassée*” (Sartre 1945: 370)).

1. **Семантический компонент**, определённый в начале работы как наиболее значимый и подлежащий обязательной передаче при переводе, в

---

¹ Далее примеры оригинала пронумерованы, примеры их перевода выделены курсивом.

отдельных примерах всё же подвергается некоторому переосмыслению. Это касается добавления нехарактерных семантических компонентов в переводах с русского на французский язык:

(36) Римский вдруг протянул руку и как бы машинально ладонью <...> нажал пуговку электрического звонка и **обмер**.

В пустом здании непременно был бы слышен резкий сигнал. Но этого сигнала не последовало, и пуговка безжизненно погрузилась в доску стола. (Булгаков 1988: 424)

A ce moment, d'un geste faussement machinal, Rimsky allongea la main et <...> pressa de la paume le bouton de la sonnette électrique. Aussitôt, l'effroi lui glaça le coeur.

Une sonnerie stridente aurait dû immédiatement retentir dans l'immeuble désert. Mais il n'y eut aucune sonnerie, et la main de Rimsky écrasait un bouton muet, mort. (Boulgakov 2005a: 232)

2. **Прагматическая тождественность** оригиналу отмечается в подавляющем большинстве примеров перевода. Исключение составляют те, в которых установка реплики может быть понята неправильно из-за опущения авторского комментария:

(37) Topaze. En réalité, les yeux grands ouverts, il dort.

La baronne (**elle sursaute**). Il dort? (Pagnol 2004: 76)

Топаз. ...а на самом деле он спит с широко раскрытыми глазами.

Баронесса. Спит? (Паньоль 1969: 42)

В данном примере реплика перевода может восприниматься как переспрос, адмиративная установка оригинала не передана.

3. Появление **синтаксических трансформов** может быть связано либо с отсутствием в переводящем языке тождественной синтаксической структуры либо с индивидуальным решением переводчика. В собранном материале преобладают примеры, иллюстрирующие вторую тенденцию:

(38) - Tu auras des ennuis quand l'Allemagne aura perdu la guerre...

- Penses-tu! dit-elle. **Moi, des ennuis?** (Sagan 1987: 149)

- *И у тебя будут неприятности, знаешь ли, когда Германия проиграет войну.*

- *И напрасно! Какие ещё неприятности?* (Саган 1998: 326)

Перевод разговорной формы “penses-tu!” не представляется здесь удачным. Указанная форма выражает несогласие, возражение и обычно передаётся на русский язык как “(ну / да) что ты!” (Гак, Триомф 1991: 731).

(39) Leni. ... Ils frapperont, tu seras encore en vie et tu leur ouvriras.

Frantz, **stupeur amusée**. Moi? (Sartre 1990: 134)

Лени. Они постучат, ты будешь жив ещё, и ты им откроешь.

Франц (удивлённо, улыбаясь) Я? (Сартр 1999: 222)

(40) Bouzigue ouvrit les yeux énormes. “**Vous n’allez pas dire que vous allez à la Treille?**” (Pagnol 1965: 237-238)

Бузиг вытаращил на него глаза:

- *Неужто до Ланрей?* (Паньоль http://lib.aldebaran.ru/author/panol_marsel/panol_marsel_detstvo_marselya/)

4. **Количественные лексические** трансформации представляют собой результаты опущения или добавления. Как выяснилось, добавления не всегда положительно характеризуют перевод. Наряду с положительными добавлениями, усиливающими выразительность исходного адмиративного высказывания, существуют и добавления, вносящие в перевод отсутствующие в оригинале оттенки значения и способные тем самым негативно сказаться на понимании текста:

(41) Подплыв к берегу, **Смычков был поражён**: он не увидел своей одежды. Её украли. (Чехов http://www.100tomov.ru/klassika/Chehov_Anton_Pavlovich/Roman_s_kontrabasom.gz/1)

Ayant regagné son coin de rive, Smychkov fut frappé d’horreur: il ne voyait plus ses vêtements. On les lui avait dérobés... (Tchekhov 2004: 12)

Вариант перевода содержит составное именное сказуемое “être frappé d’horreur”, передающее состояние ужаса от увиденного. Однако, глагол “поразить” обозначает “произвести сильное впечатление, сильно удивить” и не содержит семантики страха. Подобная трансформация не нарушает общей

установки описываемой ситуации, однако не может считаться тождественным переводческим решением.

5. **Качественные лексические** трансформации могут быть связаны с усилением или ослаблением значения лексемы оригинала, с использованием синонимов и, как правило, являются индивидуальными переводческими решениями:

(42) **Je fus stupéfait.** (Pagnol 1965: 61)

Меня как громом поразило. (Паньоль [http://lib.aldebaran.ru/author/panol_marsel/panol_marsel_detstvo_marselya/](http://lib.aldebaran.ru/author/panol_marsel/))

Проведённое исследование позволило выявить следующее: категория адмиратива, выделенная во французском и русском языках, имеет как общие для двух языков, так и некоторые специфические, свойственные одному из них средства выражения.

Несмотря на наличие сходных средств выражения адмиратива в двух языках, выбор между фиксированным словарным соответствием и нестандартным решением чаще всего делается в пользу последнего, что позволяет обогатить текст перевода и сделать его более выразительным.

Впрочем, не всегда попытка ухода от установленного межъязыкового тождества приводит к положительным результатам.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются результаты проведённого исследования. Разработанная в диссертации проблематика имеет дальнейшие перспективы развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Савченко А.А. **Некоторые общие модели предложений в адмиративных иницирующих репликах французского и русского языков // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, Ярославль, 2013, № 2. – С. 132-134**
2. Савченко, А. А. **Некоторые структуры вопросительных адмиративных реплик (на материале переводов с французского языка на русский) //**

Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика [Текст]: Изд-во СПбГУ, 2012, N 1. – С.151-158.

3. Савченко А.А. О некоторых русских соответствиях первичным междометиям французского языка // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, № 5 (77), СПб, 2012. – С. 105-107

4. Савченко А.А. Административные иницирующие реплики в ракурсе переводоведения // Материалы XL Международной филологической конференции 14-19 марта 2011 г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С. 140-146

5. Савченко А.А. Проблемы обособления административа среди категорий, описывающих оформление сообщаемой информации говорящим и её восприятие слушающим. // Диалог культур-2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – С. 251-252